Прагматическая специфика цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования

С. Б. Владимирова

*Томский политехнический университет,
Томск, Россия*

*Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена исследованию прагматической специфики цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования. Текст судебно-медицинского исследования трупа включает в себя данные наружного и внутреннего исследования, особое внимание в нем уделяется обозначению цвета человеческого тела, его частей, органов, повреждений и других обнаруженных при исследовании явлений, поскольку эти данные могут быть важны для установления причины смерти, ее времени и разрешения других поставленных перед экспертом вопросов. Достоверное определение цвета указанных объектов и достаточное их описание в тексте заключения является одним из критериев полноты проведенной экспертизы. Тексты такого типа, несмотря на большую социальную значимость, недостаточно изучены в прагматическом аспекте и в целом до недавнего времени редко становились объектами лингвистических исследований. Цель данной работы – выявление прагматической специфики отбора лексем-цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования при помощи структурного и семантического анализа. Основные методы исследования — метод сплошной выборки для выделения цветообозначений; количественный анализ для определения наиболее частотных лексем, структурный и семантический анализ. Из 20 текстов судебно-медицинских исследований методом сплошной выборки было выделено 1173 цветообозначения, представленных 204 различными лексемами. Наиболее частотными оказались следующие цветообозначения: темно-красный (152), серый (79), желтоватый (45), сероватый (39), белесоватый (36), красно-коричневый и желтый (по 35), серо-розовый (31), бледно-серый (27), темный (23). Наиболее широко распределенными оказались следующие цветообозначения: темно-красный (в 20), желтоватый (в 17), белесоватый, серый и желтый (в 16), красно-коричневый (в 15), сероватый (в 14), серо-розовый (в 12), синюшный и бледный (в 11). Структурный анализ показал преобладание оттеночных цветообозначений над абсолютными, дву- и трехсоставных над односоставными, широкое использование формантов, уточняющих интенсивность окраски. Семантический анализ показал незначительное количество обращений к цветообозначениям, имеющим метафорическую номинацию, а также полное отсутствие индивидуально-авторских и стилистически окрашенных цветообозначений. Установлены две основные прагматические интенции, характеризующие отбор цветообозначений в исследуемом типе текста: с одной стороны, он обусловлен референтом и необходимостью как можно точнее передать его цвет лексическими средствами русского языка, с другой – необходимостью ограничиваться общеупотребительными лексемами.

Ключевые слова

цветообозначение, прагматика цвета, цветовая номинация, медицинский дискурс, судебная медицина

Для цитирования

Владимирова С. Б. Прагматическая специфика цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 58–68. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-58-68

Pragmatic Specifics of Color Designations of the Human Body in Forensic Medical Investigation

Sofya B. Vladimirova

*National Research Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russian Federation*

*Tomsk State University of Architecture and Building
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

This article is devoted to the pragmatic specifics of the color designations of the human body in the text of a forensic medical investigation. The forensic post-mortem investigation text includes data on external and internal research, special attention is paid to the designation of the color of the human body, its parts, organs, injuries and other phenomena discovered during the research, because these data can be important for determining the cause of death, time of death and resolution of other questions posed to the expert. A reliable color identification of these objects and their sufficient description in the text of the conclusion is one of the criteria for the completeness of the forensic medical examination. Texts of this type, despite their great social significance, are insufficiently studied with regard to pragmatics and rarely become objects of linguistic research. The purpose of this article is to identify pragmatic specifics of the selection of human bodies' color designations in the text of a forensic medical investigation through their structural and semantic analysis. The main research methods are the continuous sampling method for highlighting color designations; quantitative analysis to single out the most frequent lexemes, structural and semantic analysis. Out of 20 texts of forensic medical expertise, with the help of continuous sampling we found 1173 color designations represented by 204 different lexemes. The following colors turned out to be the most frequent: темно-красный (dark red, 152), серый (gray, 79), желтоватый (yellowish, 45), сероватый (grayish, 39), белесоватый (whitish, 36), красно-коричневый and жёлтый (red-brown and yellow, 35 for each), серо-розовый (gray-pink, 31), бледно-серый (pale gray, 27), тёмный (dark, 23). These colors were most widely distributed: тёмно-красный (dark red, in 20 texts), желтоватый (yellowish, in 17 ones), белесоватый, серый and жёлтый (whitish, gray and yellow, in 16 ones), красно-коричневый (red-brown, in 15 ones), сероватый (grayish, in 14 ones), серо-розовый (gray-pink, in 12 ones), синоватый and бледный (cyanotic and pale, in 11 ones). Structural analysis showed the predominance of hue color designations over absolute ones; two- and three-component terms over single-component ones, and the widespread use of formants that specify the color intensity. The semantic analysis showed an insignificant number of color terms that have a metaphorical meaning, as well as complete absence of "authorisms" and stylistically colored color terms. Two main pragmatic intentions were established that characterize the selection of color terms in this type of text: on the one hand, it is due to the referent and the need to convey its color as accurately as possible with the lexical means of the Russian language, and on the other, the need to use only common lexemes.

Keywords

color designation, pragmatics of color, color nomination, medical discourse, forensic medicine

For citation

Vladimirova, Sofya B. Pragmatic Specifics of Color Designations of the Human Body in Forensic Medical Investigation. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 58–68. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-58-68

Введение

Лексемы-цветообозначения в русском языке исследованы российскими и зарубежными учеными достаточно широко в различных аспектах: сравнительно-историческом [Бахилина, 1975] и диахроническом [Дубинина, 2018; Кезина, 2010], семантическом [Макеев, 1999; Хамидова, 2012], лексикографическом [Крамкова, 2010; Барина, 2016], статистическом [Масевич, Захаров, 2019] и других. В последние десятилетия одним из наиболее значимых направлений в лингвистике являются дискурсивные исследования, в которых система цветообозначений русского языка также нашла свое отражение. Цвета и цветообозначения представляются, несомненно, важным и актуальным материалом для дискурсивных исследований. Как отмечают различные авторы, цвет, с одной стороны, «относится к сложной многоуровневой семиотике и обладает практически неограниченными возможностями в способах передачи информации» [Мукабенова, 2016. С. 46], а с другой стороны, «служит разви-

тию, субъективируется, наделяется национально-культурными ценностями» [Сапига, 2016. С. 192].

Изучение цветообозначений, функционирующих в различных дискурсах, таким образом, является важной и актуальной задачей современной лингвистики. Наиболее изученным в этом аспекте является рекламный дискурс [Сун, Сарыкова, 2016; Величко, 2017; Абдуллина, Артамонова, 2019], в текстах которого основная функция цветообозначений определена как «воздействующая» [Сун, Сарыкова, 2016. С. 32], или «функция аттрактора-экспрессивизатора», т. е. та, которая «привлекает внимание читателя и воздействует, прежде всего, на его психоэмоциональную сферу» [Величко, 2017. С. 68]. О важности цветообозначений говорят и исследователи политического дискурса, которые выделяют две их основные функции в массмедийных политических текстах: интегрирующую и дифференцирующую [Суздальцева, 2014. С. 84–85].

Однако не меньший интерес для исследований представляют и другие институциональные дискурсы, в прецедентных текстах которых широко функционируют лексемы-цветообозначения. В фокусе данного исследования находятся тексты заключений судебно-медицинской экспертизы, ранее редко становившиеся объектом лингвистических исследований, и специфика цветообозначений человеческого тела в них.

Заключение судебно-медицинской экспертизы – процессуальный документ, составляемый экспертом в соответствии с предписаниями закона, в котором указываются основания и условия производства экспертизы, вопросы, поставленные на ее разрешение, объекты и процесс их экспертного исследования с указанием использованных методов и методик, установленные при этом фактические данные и выводы эксперта [Буромский, 2006. С. 79]. Текст судебно-медицинского исследования трупа включает в себя данные наружного и внутреннего исследования объекта экспертизы. Большое внимание при написании исследовательской части заключения судебно-медицинской экспертизы уделяется обозначению цвета человеческого тела, его частей, органов, цвета трупных пятен, повреждений и других обнаруженных при исследовании явлений и объектов, поскольку эти данные могут быть важны для установления причины смерти, ее времени и разрешения других вопросов, ставящихся перед экспертом.

Так, например, «Руководство по судебной медицине» под редакцией В. В. Томилина и Г. А. Пашиняна предписывает при исследовании трупа отмечать цвет около 40 различных объектов (кожные покровы, повреждения и ткани вокруг них, внутренние органы и т. д.) [Томилин, Пашинян, 2001]. Достоверное определение цвета указанных объектов и достаточное их описание в тексте заключения является, таким образом, одним из критериев полноты проведенной экспертизы, а функция цветообозначений в данном типе текста может быть определена как **номинативная**.

Вопросы восприятия и оценки цвета в судебной медицине, цифровой стандартизации этой оценки, а также формализации наименования цветов находят свое отражение в судебно-медицинских научных исследованиях. Так, по утверждению А. В. Литвинова и соавторов, «эксперты <...> практически ежедневно занимаются оценкой цвета повреждений (в т. ч. кровоподтеков) без какого-либо внешнего контроля над правильностью их оценки цвета этих повреждений и, соответственно, суждений о давности воздействия травмирующего фактора» [Литвинов, Витер, Вавилов, 2013. С. 34]. Дискуссионность и недостаточная изученность данной проблемы не только с лингвистической, но и с прагматической точек зрения обуславливают **актуальность** данного исследования. **Целью** исследования является выявление прагматической специфики отбора лексем-цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования при помощи структурного и семантического анализа. **Основные методы исследования:** метод сплошной выборки для выделения цветообозначений; количественный анализ для определения наиболее частотных лексем, структурный и семантический анализ для определения прагматической специфики отбора лексем-цветообозначений.

Материалом данного исследования послужили 20 текстов судебно-медицинских исследований трупов общим объемом более 60 печатных страниц. Из данных текстов методом сплошной выборки было выделено 1173 цветообозначения, представленных 204 различными лексемами. В материал исследования не вошли, однако, некоторые группы цветообозначений, не находящиеся в фокусе текущего исследования:

- цветообозначения, входящие в состав медицинских терминов, таких как: белое вещество мозга, серое вещество мозга, красная кайма губ;
- цветообозначения, описывающие одежду, бирки и другие предметы, не имеющие непосредственного отношения к человеческому телу, однако описанные вместе с ним в заключении;
- цветообозначения, описывающие цвет волос, в силу их крайне ограниченной лексической сочетаемости.

1. Количественный анализ цветообозначений

Количество цветообозначений в исследованных текстах варьировалось от 32 до 133. В количественном аспекте цветообозначения были оценены по двум критериям: частотности (общее количество упоминаний в двадцати текстах) и распределенности (общее количество текстов, в которых упоминается данное цветообозначение). Наиболее частотными, в порядке убывания, оказались следующие цветообозначения: *тёмно-красный* (152), *серый* (79), *желтоватый* (45), *сероватый* (39), *белесоватый* (36), *красно-коричневый* и *желтый* (по 35), *серов-розовый* (31), *бледно-серый* (27), *темный* (23).

Интересен и тот факт, что цветообозначения *серый* и *желтый*, которые также достаточно частотны как в «чистом» виде, так и в составе оттеночных цветообозначений, имеют определенную специфику в русской языковой картине мира. Представляется возможным предположить, что цветообозначения, наиболее прагматично описывающие мертвое человеческое тело и потому широко используемые врачами-судмедэкспертами, в языковой картине мира сформировали вокруг себя целый ряд негативных ассоциаций, связанных со смертью и болезнью. В частности, в лингвоцветовой идиоматической картине мира «желтый в целом несет в себе негативную коннотацию: желтый дом, желтая пресса, серый – плохое качество: серая бумага, серые щи» [Никитина, Флигинских, 2015. С. 112]. В работе Я. А. Барышевой разрабатывается метафорическая модель «серый цвет – наружный покров тела человека», интерферирующая концептуальные признаки «болезненно бледный, больной» [Барышева, 2012. С. 10], литературоведы отмечают в различных художественных произведениях *желтый* и *серый*, а также их сочетания и оттенки, как цвета с негативной семантикой: «желтый цвет настраивает читателя на повествование о движении к смерти» [Масолова, 2017. С. 55], «будучи по своей природе нейтральным цветом, серый не вызывает каких-либо психологических реакций. Это цвет равнодушия и отсутствия стремления к жизни» [Мансков, 2019. С. 119].

Наиболее широко распределенными оказались следующие цветообозначения: *темно-красный* (в 20), *желтоватый* (в 17), *белесоватый*, *серый* и *желтый* (в 16), *красно-коричневый* (в 15), *сероватый* (в 14), *серов-розовый* (в 12), *синюшный* и *бледный* (в 11).

Обращает на себя внимание несомненное и вполне объяснимое лидерство темно-красного цвета: это нормальный цвет жидкой крови и ее сгустков, а также кровоизлияний.

Для более точного определения прагматической специфики цветообозначений в текстах судебно-медицинского исследования рассмотрим их с точки зрения структуры и семантики.

2. Структурный анализ цветообозначений

Выделенные цветообозначения были классифицированы, прежде всего, по структурным параметрам. Первую группу составили монологемные цветообозначения, представленные 31 лексемой. Данные цветообозначения, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы: абсолютные и оттеночные.

2.1. Абсолютные

В вопросе о том, какие цветообозначения считать абсолютными, или базовыми, мнения лингвистов расходятся. Так, например, Берлин и Кей определяют «базовые» названия цветов как состоящие из одной морфемы, не обозначающие оттенок другого цвета, не относящиеся к малой группе объектов и общеупотребляемые [Berlin, Kay, 1969. С. 37], выделяя, таким образом, одиннадцать базовых названий цветов. Для русской языковой картины мира называют 12 базовых цветов, добавляя в их список также голубой цвет [Фрумкина, 2001. С. 64; Davies, Corbett, 1994. С. 87]. Однако в рамках данного исследования мы, вслед за А. А. Брагиной, признаем абсолютными, или же базовыми, только десять цветообозначений: семь хроматических соответственно семи цветам радужного спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и три ахроматических (черный, серый, белый) [Брагина, 1972. С. 121]. В представленном материале абсолютные цветообозначения представлены семью лексемами, из которых наиболее частотны и распространены лексемы *серый* (79 упоминаний в 16 текстах) и *желтый* (35 упоминаний в 16 текстах). Далее в порядке убывания частотности: *красный* (11 в семи текстах), *фиолетовый* (восемь в семи текстах), *черный* и *синий* (три упоминания в трех текстах и три в одном тексте соответственно), *белый* (одно упоминание), всего 140 упоминаний.

Отметим, что полученные данные не полностью совпадают с данными о частотности употребления базовых прилагательных цвета в корпусах НКРЯ, где тройку самых частотных составляют черный, белый и красный [Масевич, Захаров, 2019. С. 25], что связано, очевидно, с со спецификой исследуемых ими текстов – они поэтические.

2.2. Оттеночные

Гораздо более объемна и разнообразна в исследованных текстах группа оттеночных однолексемных цветообозначений. Она представлена 23 лексемами, имеющими в общей сложности 265 упоминаний. Из них наиболее частотны лексемы *желтоватый* (45 упоминаний в 17 текстах), *сероватый* (39 упоминаний в 14 текстах), *белесоватый* (36 упоминаний в 16 текстах).

Рассмотрим данную группу более подробно. Из 23 лексем шесть представлены оттеночными цветообозначениями с суффиксами -ов- / -ев-: *багровый*, *вишневый*, *коричневый*, *малиновый*, *оливковый*, *розовый*; девять имеют в своем составе суффикс -оват- / -еват-, обозначающий небольшой по интенсивности признак, в данном случае оттенок цвета: *белесоватый*, *буроватый*, *голубоватый*, *желтоватый*, *зеленоватый*, *коричневатый*, *красноватый*, *розоватый*, *сероватый*; два имеют суффикс -ист-, указывающий на схожесть с другой субстанцией: *глинистый*, *кровянистый*; еще два имеют суффиксы -уш- / -юш- + -н-: *синюшный*, *желтушный*. Одно цветообозначение бессуффиксальное: *бурый*. В отдельную группу можно выделить так называемые квазицвета (термин введен [Масевич, Захаров, 2019. С. 32]) – три лексемы, обозначающие не сам цвет, а сопутствующую ему характеристику: *бледный*, *светлый*, *темный*.

Сложные цветообозначения в исследованных текстах представлены 148 двусоставными лексемами, 25 трехсоставными лексемами и одним случаем четырехсоставной лексемы. Наиболее развернутую классификацию сложных двусоставных цветообозначений предлагает И. В. Макеенко, выделяя следующие группы: а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно- и т. д., уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветоименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов, которые, в свою очередь, разделяются на четыре вида:

- обе части слова являются основными цветообозначениями;
- первая часть – основное цветообозначение, вторая – неосновное;
- первая часть – неосновное цветообозначение, вторая – основное;
- обе части представлены неосновными цветообозначениями [Макеенко, 1999. С. 28].

Рассмотрим выделенные нами цветообозначения с точки зрения данной классификации.

2.2.1. Уточняющие интенсивность окраски

Данная группа представлена 35 цветообозначениями с формантами *бледно-* (бледно-розовый, бледно-желтый, бледно-серый и т. д., всего 10 лексем), *грязно-* (пять лексем: грязно-бурый, грязно-красный, грязно-розовый, грязно-серый, грязно-синюшный), *светло-* (светло-желтый, светло-вишневый, светло-бурый и т. д., всего восемь лексем), *темно-* (темно-зеленый, темно-красноватый, темно-серый и т. д., всего 10 лексем); форманты *тускло-* и *ярко-* представляют по одной лексеме: *тускло-красный* и *ярко-желтый*. Наиболее частотными лексемами в этой группе являются *темно-красный* (152), *бледно-серый* (27), *бледно-розовый* (18).

2.2.2. Представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов

- **обе части слова являются основными цветообозначениями**

Данная группа представлена 13 лексемами, из которых наиболее частотны *сери-желтый* (18 упоминаний), *сери-красный* (10 упоминаний) и *желто-зеленый* (4 упоминания), остальные же представлены 1–3 упоминаниями – *бело-желтый*, *желто-серый*, *красно-желтый*, *красно-серый*, *красно-синий*, *сери-белый*, *сери-синий*, *сери-фиолетовый*, *сери-черный*, *сини-фиолетовый*. Отметим, что наиболее продуктивным в этой группе является формант *сери-*, включенный в 5 цветообозначений.

- **первая часть – основное цветообозначение, вторая – неосновное**

Данную группу составляет 31 лексема. Наиболее частотны лексемы *красно-коричневый* (35 упоминаний), *сери-розовый*, *сери-синюшный* (14 упоминаний). В этой группе наиболее продуктивны форманты *сери-* и *красно-* (8 и 7 цветообозначений соответственно).

- **первая часть – неосновное цветообозначение, вторая – основное**

Данная группа представлена 35 различными лексемами. Наиболее частотны лексемы *белесовато-серый* (16 упоминаний), *серовато-красный* (12), *розовато-серый* и *синюшно-фиолетовый* (по 9 упоминаний). Наиболее продуктивные форманты: *серовато-* и *коричнево-*, каждый из которых составляет по 4 цветообозначения.

- **обе части представлены неосновными цветообозначениями**

Наиболее обширная группа, включающая в себя 40 цветообозначений. Наиболее частотны *серовато-синюшный* (14 упоминаний), *серовато-белесоватый* (13 упоминаний), *багрово-синюшный* (9 упоминаний). В данной группе также наиболее продуктивен формант *серовато-*, образующий 10 цветообозначений.

Уточнив данную классификацию для трехсоставных цветообозначений, выделим в них следующие подгруппы:

- **цветообозначение, построенное по модели «уточнение интенсивности окраски + основное цветообозначение + основное цветообозначение»:** *бледно-сери-красный*;

- **цветообозначения, построенные по модели «уточнение интенсивности окраски + неосновное цветообозначение + основное цветообозначение»:** *бледновато-серовато-красный*, *бледновато-синюшно-серый*, *бледно-коричневато-красный*, *бледно-синюшно-фиолетовый*, *темно-синюшно-красный*;

- **цветообозначения, построенные по модели «уточнение интенсивности окраски + основное цветообозначение + неосновное цветообозначение»:** *бледно-красно-коричневый*, *бледно-сери-синюшный*, *светло-желто-коричневый*, *тускло-красно-коричневый*;

- **цветообозначения, построенные по модели «уточнение интенсивности окраски + неосновное цветообозначение + неосновное цветообозначение»:** *бледно-коричневато-синюшный*, *бледно-серовато-красноватый*, *бледно-серовато-розоватый*, *бледно-серовато-синюшный*, *бледно-синюшно-сероватый*, *тускловато-красновато-коричневый*, *тускло-синюшно-багровый*;

- **цветообозначения, построенные по модели «уточнение интенсивности окраски + уточнение интенсивности окраски + неосновное цветообозначение»:** *светло-тускло-коричневый, тускло-светло-красный*;
- **цветообозначения, построенные по модели «основное цветообозначение + неосновное цветообозначение + неосновное цветообозначение»:** *серо-красновато-коричневый, серо-багрово-коричневый*;
- **цветообозначение, построенное по модели «неосновное цветообозначение + основное цветообозначение + неосновное цветообозначение»:** *синюшно-серо-розовый*;
- **цветообозначения, построенные по модели «неосновное цветообозначение + уточнение интенсивности окраски + неосновное цветообозначение»:** *розовато-бледно-синюшный*;
- **цветообозначения, построенные по модели «неосновное цветообозначение + уточнение интенсивности окраски + основное цветообозначение»:** *серовато-темно-красный*.

Отметим также модель, по которой образовано единственное встретившееся нам четырехсоставное цветообозначение: «**уточнение интенсивности окраски + основное цветообозначение + неосновное цветообозначение + неосновное цветообозначение**» (*бледно-желто-буро-коричневый*).

Преобладание оттеночных цветообозначений над абсолютными (23 лексемы и 265 упоминаний против 7 лексем и 140 упоминаний), а также дву-, трех- и даже четырехсоставных над односоставными (174 лексемы и 768 упоминаний против 30 лексем и 405 упоминаний) говорит о необходимости предельно точного и конкретного описания цвета в тексте экспертизы. Об этом же свидетельствует и использование формантов, уточняющих интенсивность окраски, и наличие цветообозначений, отличающихся только порядком формантов и/или наличием оттеночных суффиксов в них (так, например, в одном и том же заключении могут упоминаться *красно-коричневый* и *красновато-коричневый*, *розово-красный* и *красно-розовый*). Основные и оттеночные цветочные прилагательные вкупе с формантами для обозначения интенсивности окраски создают практически безграничное поле для их комбинирования в рамках одного цветообозначения, однако следует отметить и тот факт, что для максимально точной передачи цвета используется лишь определенная часть всего запаса функционирующих в русском языке цветообозначений. В исследованных текстах отсутствуют заимствованные цветообозначения, неологические и архаические, терминологические и индивидуально-авторские, то есть те, которые помогли бы уточнить наименование цвета. Рассмотрим более подробно семантические группы исследуемых цветообозначений.

3. Семантический анализ цветообозначений

С точки зрения семантики цветообозначения можно разделить на две основные группы: прямые наименования, к которым относятся номинации основных цветов спектра, а также их оттенков, и метафорические наименования, образованные в результате переноса с объекта, являющегося носителем данного оттенка цвета. К группе прямых наименований относится подавляющее большинство исследуемых нами цветообозначений: 188 лексем из 204.

Рассмотрим более подробно метафорические наименования, как самостоятельные, так и входящие в качестве формантов в состав двусоставных цветообозначений (они даны в скобках). В исследованном материале мы можем выделить лексические единицы следующих тематических групп:

- названия, производные от наименований ягод и плодов: *вишневый* (*бледно-вишневый, буровато-вишневый, вишнево-синюшный, светло-вишневый, темно-вишневый*), *малиновый* (*темно-малиновый*), *оливковый* (*темно-оливковый*);
- названия, производные от имен веществ природного происхождения: *перламутровый, глинистый* (*глинисто-коричневый*), *ржаво-красный*.

Еще два цветообозначения имеют на первый взгляд метафорическую семантику: *мертвенно-бледный* и *кровянистый*, однако в исследуемых текстах они используются, напротив,

как прямые наименования: цвет кожных покровов мертвого тела и цвет чего-либо, содержащего в составе кровь, поэтому более целесообразно относить их к соответствующей группе цветообозначений.

Отметим, что все представленные метафорические цветообозначения являются давно устоявшимися в языке и апеллируют к объектам, знакомым подавляющему большинству его носителей. Подобный выбор языковых средств, наряду с, как уже упоминалось чуть выше, полным отсутствием каких-либо индивидуально-авторских и стилистически окрашенных цветообозначений, говорит о второй важной прагматической интенции. Помимо **точности** как несомненно важной характеристики текста судебно-медицинского исследования, он должен также обладать **понятностью и однозначностью**, то есть допускать минимум различных толкований. Примечательно, что об этом же, не вдаваясь в сугубо лингвистические и жанровые тонкости, говорят и врачи-судмедэксперты: «закключение эксперта должно быть изложено простым понятным языком» [Авдеев, 1976. С. 64]; «исследовательская часть должна быть изложена языком, понятным для лица, не имеющего специальных познаний в судебной медицине» [Шигеев, 2005. С. 42–43]. Очевидно, что и цветообозначения, составляющие значимую часть текста, при своей точности должны быть однозначными и интуитивно понятными любому носителю языка.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что использованные в тексте судебно-медицинского исследования цветообозначения характеризуются двумя основными разнонаправленными прагматическими интенциями: с одной стороны, обусловленностью предметной областью, специфическим референтом и необходимостью как можно точнее передать цвет трупа лексическими средствами русского языка, с другой – необходимостью ограничиваться общеупотребительными лексемами, понятными каждому его носителю. Подобное сочетание коммуникативно-прагматических интенций обуславливает использование преимущественно оттеночных цветообозначений, преобладание дву- и трехсоставных цветообозначений над односоставными, а также доминирование прямых (предметно-логических) номинаций цвета. Что касается метафорических номинаций, то случаи их использования, напротив, достаточно редки и представлены устоявшимися вторичными наименованиями, апеллирующими к тем прототипическим объектам, которые знакомы и понятны большинству носителей языка.

Список литературы

- Абдуллина Л. Р., Артамонова Е. В. Манипулятивный потенциал цветоименований в креолизованных текстах рекламы декоративной косметики (на материале французского и русского языков) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 9–21.
- Барина О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. № 3. С. 49–51.
- Авдеев М. И. Судебно-медицинская экспертиза трупа. М.: Медицина, 1976. 440 с.
- Барышева Я. А. Концептуальные особенности метафорической модели «Серый цвет наружный покров тела человека» (на материале русского, английского и немецкого языков) // Вестник Томск. гос. ун-та. 2012. № 359. С. 7–10.
- Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 286 с.
- Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. 1972. № 1. С. 73–104.
- Буромский И. В., Клевню В. А., Пашиян Г. А. Судебно-медицинская экспертиза: Термины и понятия: Словарь для юристов и судебно-медицинских экспертов. М.: Норма, 2006. 256 с.
- Величко А. А. Прагматическая и функциональная специфика цветообозначений в рекламном дискурсе (на материале промоутекстов компании Mercedes-Benz) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 2. С. 67–70.

- Дубинина Н. В. Функционирование лексем-колоративов в русском языке: диахронический аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 100–106.
- Литвинов А. В., Витер В. И., Вавилов А. Ю. О необходимости цифровой стандартизации оценки цвета в практике судебно-медицинских экспертиз // Проблемы экспертизы в медицине. 2013. № 3 (51). С. 33–36.
- Крамкова О. В. Принципы лексикографического описания колоризмов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4-2. С. 568–571.
- Макеев И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1999. 258 с.
- Мансков А. А. Некто в сером Л. Андреева и «Некто» С. Кржижановского: особенности поэтики писателей // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 115–125.
- Масевич А. Ц., Захаров В. П. Частотное поведение прилагательных цвета в русских поэтических текстах // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 21–48. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-21-48
- Масолова Е. А. Семантика колоративов в повествовании Л. Толстого («Смерть Ивана Ильича», «Крейцерова соната», «Дьявол») // Проблемы исторической поэтики. 2017. Т. 15, № 1. С. 55–67.
- Мукабенова Ж. А. Цветовые обозначения рекламных текстов в аспекте лингвосомиотики / Изв. Юго-Западного государственного университета. Серия: лингвистика и педагогика. 2016. № 2 (19). С. 45–50.
- Никитина И. А., Флигинских Е. Е. Лингвоцветовая идиоматическая картина мира русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17). С. 111–113.
- Сапига Е. В., Репина М. В., Жукова С. В. Цветовые обозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 2. Ч. 2. С. 192–195.
- Суздальцева В. Н. Символика цвета и функционирование цветовых обозначений в массмедийном политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 1. С. 80–95.
- Сун Чуньчунь Прагматика цветовых обозначений в рекламе автомобилей. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2016. № 2. С. 71–73.
- Сун Чуньчунь, Чарыкова О. Н. Система колоративов в рекламных каталогах декоративной косметики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 3. С. 30–32.
- Томилин В. В., Пашинян А. Г. Руководство по судебной медицине. М.: Медицина, 2001. 576 с.
- Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
- Хамидова А. Р. Семантический аспект изучения цветовых обозначений в русском языке // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2012. № 11. С. 320–327.
- Шигеев С. В. Наставления к судебно-медицинскому исследованию трупов: для студентов, интернов и ординаторов: Учеб.-метод. пособие. М., 2005. 56 с.
- Berlin B., Kay P. Basic color terms. Los Angeles: Univ. of California Press, 1969, 178 p. (Russian Edition).
- Davies I., Corbett, G. The basic color terms of Russian. *Linguistics*, 1994, no. 32, p. 65–90.

References

- Abdullina, L. R., Artamonova, E. V. Manipulative Potential of Colour Names in Creolized Texts of Decorative Cosmetics Advertising (by Material of French and Russian Languages). *Scientific Dialogue*, 2019, no. 2, p. 9–21. (in Russ.)

- Barinova, O. V.** On the problem of the colour terms classification in lexicographic aspect. *Sciences of Europe*, 2016, no. 3, p. 49–51. (in Russ.)
- Avdeev, M. I.** Forensic medical examination of a deadbody. Moscow, Medicine, 1976, 440 p. (in Russ.)
- Bakhilina, N. B.** History of color naming in Russian. Moscow, Nauka, 1975, 286 p. (in Russ.)
- Barysheva, Ya. A.** Conceptual peculiarities of metaphorical model “grey colour external cover of body of person” (based on Russian, English and German languages). *Tomsk State University Journal*, 2012, no. 359, p. 7–10. (in Russ.)
- Berlin B., Kay, P.** Basic color terms. Los Angeles: Univ. of California Press, 1969, 178 p. (Russian Edition)
- Bragina, A. A.** “Color” definitions and formation of new word meanings and phrases. *Lexicology and lexicography*, 1972, no. 1, p. 73–104. (in Russ.)
- Buromsky, I. V., Klevno, V. A., Pashinyan, G. A.** Forensic medical examination. Terms and concepts. Moscow, Norma Publ., 2006. 256 p. (in Russ.)
- Davies I., Corbett, G.** The basic color terms of Russian. *Linguistics*, 1994, no. 32, p. 65–90.
- Dubinina, N. V.** Functioning of Lexeme-Coloratives in Russian: a Diachronic Aspect. *Verhnevolzhski philological bulletin*, 2018, no. 3, p. 100–106. (in Russ.)
- Frumkina, R. M.** Psycholinguistics. Moscow, Akademiya, 2001. 320 p. (in Russ.)
- Litvinov, A. V., Viter, V. I., Vavilov, A. Yu.** About necessity of digital standardization of the estimation of colour for practice of forensic medical examinations. *Medical examination problems*, 2013, no. 3 (51), p. 33–36. (in Russ.)
- Khamidova, A. R.** The Semantic Aspect of Research of Color Terms in Russian Language. *South Ural State Humanitarian Pedagogical University bulletin*, 2012, no. 11, p. 320–32 (in Russ.)
- Kramkova, O. V.** The principles of lexicographic description of the words with the meaning of colour. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2010, no. 4-2, p. 568–571. (in Russ.)
- Makeenko, I. V.** Semantics of color in different structural languages: universal and national. Cand. Philol. Sci. Diss. Saratov, 1999, 258 p. (in Russ.)
- Manskov, A. A.** Somebody in Grey by L. Andreev and “Somebody” by S. Krzhizhanovsky: peculiarities of writers’ debate. *Siberian Journal of Philology*, 2019, no. 1, p. 115–125. (in Russ.)
- Masevich, A. Ts., Zakharov, V. P.** Frequency Behavior of Color Adjectives in Russian Poetic Texts. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 21–48. (in Russ.). DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-21-48
- Masolova, E. A.** The semantics of coloratives in Tolstoy’s narratives (“The death of Ivan Ilyich”, “The Kreutzer Sonata”, “The Devil”). *The problems of historical poetics*, 2017, vol. 15, no. 1, p. 55–67. (in Russ.)
- Mukabenova, Jh. A.** Color terms of advertising texts in the aspect of lingvosemiotics. *Proceedings of the Southwest State University Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 2 (19), p. 45–50. (in Russ.)
- Nikitina, I. A., Fliginskikh, E. E.** Linguistic analysis of colour world-building in Russian idioms. *Vestnik of the Mari State University*, 2015, no. 2 (17), p. 111–113. (in Russ.)
- Sapiga, E. V., Repina, M. V., Zhukova, S. V.** Colour terms in modern linguistics: semantic and semiotic aspects. *Historical and Social Educational Idea*, 2016, vol. 8, no. 2, part II, p. 192–195. (in Russ.)
- Shigeev, S. V.** Manuals to forensic medical investigation of bodies: for students, interns and residents. Moscow, 2005, 56 p. (in Russ.)
- Song Chunchun,** Pragmatics of color identifications in advertising cars. *Vestnik of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2016, no. 2, p. 71–73. (in Russ.)
- Song Chunchun, Charykova, O. N.** Colour terms in advertisement catalogues of cosmetics. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2016, no. 3, p. 30–32. (in Russ.)

- Suzdaltseva, V. N.** Symbolics of colors and functioning of color designation in mass media political discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2014, no. 1 (10), p. 80–95. (in Russ.)
- Tomilin, V. V., Pashinjan, G. A.** Guide to forensic medicine. Moscow, Medicine, 2001, 576 p. (in Russ.)
- Velichko, A. A.** Pragmatic and functional peculiarities of colour terms in advertising discourse (by the material of promo-texts by Mercedes-Benz company). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2017, no. 10 (76), part II, p. 67–70. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
25.05.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

- Владимирова Софья Борисовна**, аспирант Отделения русского языка Школы базовой инженерной подготовки Томского политехнического университета (Томск, Россия); ассистент кафедры русского языка и специальных дисциплин для иностранных граждан Томского государственного архитектурно-строительного университета (Томск, Россия)
- Sofya B. Vladimirova**, PhD student, Division for Russian Language School of Core Engineering Education National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation); assistant of Department of Russian Language and Special Disciplines for International Students Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation)

sophie77@mail.ru

ORCID 0000-0002-9932-3293